

РАЗВИТИЕ ЧУВСТВЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ КАК ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Н. Н. Никитина

Екатеринбург

Ориентиры российской образовательной политики в последние годы мало соотносятся с «ядром» личности: миром его чувств, переживаний, ценностей. На этапе модернизации образования акцент был сделан на предметной и технологической стороне образования. Задачи воспитания ушли из поля зрения стратегов образования. Вывод нашего образования на международный уровень понимался как усиление прикладного характера и технологизация образования. Формирование компетенций, овладение проектными технологиями, внедрение ЕГЭ, – вот краеугольные камни этого периода нашего образования.

А где же здесь человек с его перепадами настроениями, мимолетными состояниями страха, радости, уныния, обреченности, надежды и счастья? Где здесь ребенок, радующийся первому весеннему деньку и поеживающийся от осеннего заморозка? Где здесь ребенок, способный заметить, что «железная математичка» сегодня неважно себя чувствует? Где здесь ребенок, спешащий после уроков не к компьютеру, а к заболевшей бабушке? Где здесь ученик, способный искренне порадоваться чужому успеху и протянуть руку изгой? Эти целостные проявления жизни ребенка перестали быть предметом профессиональной деятельности педагога. В сегодняшней школе обучается «частичный» человек в его знаниевой и технологической ипостаси. Из школы уходит жизнь ребенка. Школа превращается в учреждение социального тренажа с ценностными ориентирами «карьеры» и «успеха». Это одна из форм отчужденного существования человека.

Отрадно, что в последние год-два в образовательной политике наметилась тенденция на возвращение школы к задачам нравственного воспитания. Однако нравственное воспитание часто понимается школой как нравственное просвещение. Нравственные ценности не «работают» в человеке, если они не затронули его чувств и эмоций. Более того, человеческая чувственность – это ключ к человеческому существованию во всех его духовных проявлениях – познавательных, эстетических, нравственных, философских (экзистенциальных), религиозных. Это ключ к его существованию и в разных ипостасях человеческого бытия: телесном, бытовом, социальном. Этот ключ ко всей полноте индивидуального существования человека через призму его «сопричастности». Когда педагог обращается к «сопричастности» ребенка, к его чувственности, у ребенка появляется шанс на полноту существования. Тогда школа из «трамплина для карьеры», из пресловутой «подготовки к жизни» превращается «жизнь сегодня и сейчас».

Ребенок, отчужденный от своей целостности, никогда не обретет свободы в образовательном процессе, никогда не станет субъектом образовательного процесса. Т.е., достижение высот в знаниевом и технологическом образовании так же невозможно без развития чувственности ребенка.

Но больше всего тревожит то, что молодые люди, отчужденные от своей целостности, «путаются» в смысло-жизненных ориентирах. Сегодня тысячи молодых людей и девушек, работающих в офисах коммерческих и государственных учреждений, в качестве цели своей жизни видят «карьеру» и «успех». Лишь единицы мечтают о создании семьи, о рождении и воспитании детей.

Что означает «развитие чувственности» ребенка? Во-первых, это создание условий для возможности сопричастного отношения ребенка ко всему многообразию мира, который открывается ему в контексте школьной жизни. Кто может создать эти условия? Прежде всего, педагог. Тот педагог, который сам обрел свободу внутренней сопричастности к окружающему миру через свой предмет. Педагог, раскрывающий логический смысл математической формулы, может *восхищаться* красотой логического мышления. Он же мо-

жет рассказать ученикам, что пришлось *пережить* автору этих формул, прежде чем он пришел к открытию. Педагог может с *удовлетворением* отметить практическую, прикладную, хотя, м.б., и неочевидную практическую пользу от этих открытий. Кроме того, педагог должен общаться с учащимися как целостная личность. Об этом писал еще К. Роджерс [1]. Роджерс призывал педагогов не формировать педагогический «имидж» и не отгораживаться этой маской от детей, а быть искренним в общении с ними. Педагог, согласно духу Роджерса, должен замечать, и *не скрывать своего отношения* ни к новой прическе ученицы, ни к синяку под глазом ученика Педагог, пришедший в класс, в день памяти своей матери, наверное, не должен скрывать этого факта своей жизни от детей, а наоборот, должен попросить детей быть снисходительными к нему в этот день. Вот эта свобода внутреннего существования и в преподавании своего предмета и в человеческом общении, конечно, присуща немногим. Однако тот же К. Роджерс считал, что подобные характеристики существования в своей профессии практически достижимы со временем для большинства. Было бы желание и стремление.

Во-вторых, «развитие чувственности» ребенка включает в себя перевод стихии чувственной жизни ребенка в качество «культуры чувств». В результате чего осуществляется эта огранка природных эмоций? Наверное, это приобщение к гуманитарной культуре, искусству. И опять же, это искренне общение с целостной личностью педагога.

Насколько решение этой задачи выполнимо для нашей школе? Она сегодня воспринимается как утопия. Школа не только по своим ориентирам, определенным государственной политикой, отторгает эту задачу, но она и характером своей организации выдавливает описанный тип педагога. Ведь школа сегодня – это, во многом, организация по производству бумаг. Бедный педагог не успевает отбиваться от написания всякого рода планов и отчетов; где уж тут до искреннего и целостного общения с детьми? Успеть бы программу освоить... Так значит, опять: знания, технологии, нравственное просвещение, и своевременная отчетность по этому поводу? А в качестве результата – офисный «планктон», искренне верящий в то, что человек приходит в этот мир для того, чтобы сделать карьеру...

Литература

1. Роджерс К. Взгляд на психотерапию [Текст] / К. Роджерс. Становление человека. М., 1994.

НА ПОРОГЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. Г. Качалова
Екатеринбург

Мы живем в переломные времена. В России они начались с перестройки, резонанс от которой разошелся по всему миру, затем смена веков, волна терактов, мировой экономической кризис, глобальные открытия в науке и практике (открытие торсионных полей, развитие нанотехнологий, создание генномодифицированных продуктов, клонирование и т. д.).

Изменения пронизывают все социальные сферы. Назревает ощущение необходимости реформирования образования вообще, в России в частности. В настоящее время эти изменения происходят, но они идут сверху, и в целом на взгляд автора, вносят скорее негативные коррективы в процесс обучения. Эти изменения уже привели к разрушению качества обучения в России (по результатам тестирования школьников разных стран, наши школьники не вошли даже в первую сотню по уровню подготовки).

Российское, точнее советское образование, так высоко котиравшееся во всем мире, опиралось на следующие принципы: фундаментальность знаний, всесторонность, поэтапность и постепенность обучения (от общего к частному), принцип государственного